

Григорий ШАЛАКИН,

заслуженный работник культуры РФ

ЛЕГЕНДАРНЫЙ ЧЕЛОВЕК ИЗ ЛИСТВЯНКИ

*Светлой памяти лётчика-космонавта СССР
Алексея Архиповича Леонова*

В октябре 2019 года ушёл из жизни наш земляк прославленный советский лётчик-космонавт Алексей Архипович Леонов, дважды Герой Советского Союза и Герой Кузбасса. С марта 1965 года мы, живущие в Кемеровской области, считаем его своим, чуть ли не родным сыном и братом. Он родился в Кузбассе, поэтому часто бывал здесь, много общался с молодёжью, помогая ей осознать космос достигаемой высотой, чуть ли не ежечасно встречался с людьми самых разных профессий, различного положения в обществе. Мне доводилось неоднократно общаться с ним как по журналистской работе, так и в качестве рядового коренного сибиряка. И до сих пор сам я внутренне ощущаю, что Алексея Архиповича всегда сопровождала тяга к малой родине – деревне Листвянке Тисульского района. К деревне, внешне похожей на многочисленные населённые пункты, разбросанные по огромной Сибири. К Листвянке, расположенной в стороне от железной дороги и непроходимой тайги, зато среди земляничных плантаций, грибных перелесков и не охватываемых взглядом сеенокосных грив.

Как рассказывал космонавт, ему посчастливилось участвовать в решении двух сложнейших задач, связанных с освоением человечеством околоземного пространства. Первая задача касалась создания условий для нахождения астронавтов в открытом космосе. Вторая включала в себя организацию стыковки космических кораблей разных стран, в том числе в случае возникновения непредвиденных обстоятельств у экипажей таких судов. И в обоих случаях он достиг поставленных перед ним целей. Это произошло при полёте на советском космическом корабле «Восход-2» в 1965 году и в 1975-м при стыковке космического корабля «Союз-19» с американским Apollo.

Что привнёс в нашу жизнь и историю всего Кузбасса Алексей Архипович Леонов, чем за-

помнился? Поразмышлять над этим захотелось с известным кузбасским поэтом, членом Союза писателей России Анатолием Павловичем Иленко, автором нескольких стихотворных сборников и публикаций в ведущих литературных журналах страны, таких как «Наш современник», «Москва», «Сибирские огни», «Огни Кузбасса». Он был управляющим отделением совхоза, директором Щегловского совхоза Кемеровского района. Избирался первым секретарём Тисульского райкома партии, депутатом Кемеровского облсовета и райсоветов.

Нам с Анатолием Павловичем Иленко всегда есть о чём поговорить и что вспомнить. А разговор об Алексее Архиповиче Леонове взаимно полезен, так как приоткрывает завесу над тем, что раньше не особо выходило за пределы кабинетов ответственных партработников.

ДО РОДИНЫ – ПО ЦВЕТЧНОМУ КОВРУ

– Сама жизнь преподнесла событие, – сказал Анатолий Павлович, – которое после долгих размышлений посчитал отправной точкой для того, чтобы каким-то образом сохранить память о встречах с космонавтом из Листвянки, где Алексей Архипович Леонов родился 30 мая 1934 года и был восьмым ребёнком в семье. Горькая и печальная весть о его кончине облетела весь мир 11 октября 2019 года и зацепила мою душу. В этот момент я проходил мимо бронзового бюста Алексея Архиповича Леонова, установленного в Кемерове на улице Весенней.

– Здесь надо внести некоторую ясность, – замечаю я. – Ведь основанием для установки бюста в административном центре Кузбасса явилось то, что Алексей Архипович родился в нашей области и за свои космические подвиги был дважды удостоен звания Героя Советского Союза. Посвящённая ему пятиметровая по высоте композиция выполнена известным московским скульптором Львом Кербелем.

– В тот скорбный день я увидел у подножия скульптуры гору цветов, – продолжил Анатолий Павлович. – Подумалось: «Я один из немногих кузбассовцев, кто долго находился в простом общении с земляком-космонавтом в 1976 и 1983 годах, а потом встречался с ним в непринуждённой обстановке и часто беседовал по телефону». Поэтому отмалчиваться грешно. А свои воспоминания мне хочется начать с лета 1976 года, когда Алексей Архипович впервые приехал на свою родину в Листвянку после двух космических полётов. Одиннадцать лет у него не получалось добраться до своей

родины. В том не было никакой случайности. Просто после первого полёта он всецело отдавался тренировкам, связанным с предстоящим полётом, включающим стыковку с американским космическим кораблём.

В Тисульском райкоме партии, где я был первым секретарём, хлопоты начались на стыке июня-июля, когда и весна ещё далеко не ушла, и лето ещё не распрямило плечи и не вошло в свои права. Сначала у меня в кабинете раздался телефонный звонок первого секретаря Кемеровского обкома КПСС Леонида Александровича Горшкова. Он сообщил, что дня через три в Кузбасс прилетает Алексей Архипович Леонов с семьёй. «У него есть страстное желание побывать в Листвянке. Постарайтесь организовать его пребывание похозяйски, чтобы у гостей остались хорошие воспоминания», – напутствовал Горшков. Поскольку я ещё только год отработал первым секретарём райкома партии, Леонид Александрович Горшков направил мне в помощь заместителя председателя облисполкома Петра Михайловича Белоуса. Это было оправданно, потому что ожидалась необходимость контактирования с различными службами и организациями областного масштаба и координации действий различных структур. Я заверил, что постараемся сделать так, чтобы Алексею Архиповичу было тепло и уютно на своей родине.

После телефонного разговора с областным центром сразу же в райкоме партии собрали руководителей предприятий, организаций и учреждений. Всех, кто мог быть причастен к встрече, приёму, передвижению гостей по нашей территории. На всё отводилось не так много времени. У всех присутствовавших на совещании загорелись глаза, всем захотелось быть причастным к знаменательному событию. В каждом уголке района наводили порядок. Это касалось территорий и зданий учреждений, организаций, частных усадеб и подворий. С размахом, на большом эмоциональном подъёме прибирались, столярничали, плотничали, красили и белили. Все в тайне надеялись на то, что космонавт непременно заглянет в их организацию и в их дом. Люди наводили лоск по зову души и сердца, испытывая огромное уважение к первопроходцу космоса. А с учётом землячества их доброе отношение к Алексею Архиповичу удваивалось и утраивалось. Четыре подготовительных дня лично для меня пролетели словно минута.

И вот опять звонок из Кемерова. Сообщили: «Алексей Архипович вылетел в Тисуль на самолёте». Я – на машину и в наш аэропорт с небольшим

деревянным и уютным аэровокзалом, взлётно-посадочной полосой с травяным покрытием. Узнав о прилёте Леонова, на аэродромную площадку ринулась масса людей и выстроилась около предполагаемого места приземления лайнера Ан-2. И вот в сине-голубом небе обозначился самолёт. Публика возликовала, начала махать руками и кричать: «Ура!». Не успела приоткрыться дверца «аннушки», как Алексей Архипович оказался в окружении большой толпы тисульчан. Люди радостно приветствовали его, семью – жену Светлану Павловну, дочерей Оксану и Вику, одаривали цветами и чуть ли не на руках донесли всех до машины. Народ рассредоточился также вдоль дороги из аэропорта в посёлок. Машина, в которой ехали Леоновы, шла вперёд, неспешно оставляя за собой рукотворный цветочный ковёр. А сколько таёжных и полевых цветов расцвело на тисульских лугах, мы узнали на центральной площади посёлка, куда со всей окру-

Алексей Архипович Леонов
на Тисульской земле. 1976 год

ги и других сёл стекался народ на встречу с космонавтом. Кто – на велосипедах, кто – на гужевом транспорте, кто – на легковых машинах, кто – пешком. Специально никого не приглашали, но собрались тысячи жителей района. Поэтому без импровизированного митинга не обошлось. После краткого рассказа о полётах в космос Алексей Архипович снова попал в людской водоворот. Каждый хотел притронуться к нему, о чём-то спросить или просто подержаться за своего замечательного земляка. Так минули час-другой. Потом гости и сопровождающие распределились по машинам и взяли курс на Листвянку. На протяжении 18–20 километров вдоль грунтовой дороги свободные от работы тисульчане из ближайших деревень аплодисментами и бравыми возгласами встречали героя космических трасс, бросали под колёса машин полевые цветы, а также георгины, гладиолусы, хризантемы, собственноручно выращенные на клумбах в садах и огородах.

Я ехал в машине рядом с Алексеем Архиповичем. Он периодически спрашивал: «Ну что, Анатолий, где Листвянка, когда там будем?» Он-то дорогу подзабыл. Ещё трёх лет ему не было, как покинул село. Говорю: «Вот за берёзовым колком и будет Листвянка». Подъезд к ней с бугорка. Оттуда вся деревня просматривается. Деревня, не затерявшаяся среди холмов и плотных серебристых берёзовых лесов благодаря всемирной славе земляка.

К встрече знатного гостя в Листвянке приготовились. Соорудили даже небольшую трибуну, для того чтобы все пришедшие сюда хорошо видели Алексея Архиповича, который под шквал аплодисментов поднялся на возвышение. Он очень корот-

ко, но интересно и эмоционально рассказал о своей, как позже выяснилось, непростой и весьма рискованной работе. И здесь он наконец-то смог признаться в любви своей малой родине. Это событие он назвал долгожданным днём. Он увидел родную сибирскую землю и почувствовал её душу. Его откровение услышала природа. И заморосил дождь. Это, говорят, в таких случаях – хорошая примета. А вообще-то у нас вроде скоро должен быть пик лета, но погода отличалась своей неустойчивостью. То со стороны тайги и озера Берчикуль примчатся тучи с дождём, то проглянет солнышко и прогреет землю. И тут дождичек не заставил себя долго ждать.

*Вожжи в руки взяла непогода:
Мокрый ветер полощет окно.
Переходное время у года,
Потому неуютно оно.*

Из-за этого обед для гостей планировали в разных вариантах в зависимости от осадков. Без дождя хотели разбить бивак на берегу реки Усть-Серта около Листвянки. Но пошли небесные слёзы. И трапеза перенеслась в дом председателя колхоза имени XXII партсъезда Николая Ивановича Сицукова, где хлопотало всё семейство во главе с его супругой Валентиной Петровной. За стол при всем желании много людей не посадишь. Однако уместились немало, помимо четверых Леоновых и сестры космонавта Раисы Архиповны с мужем, Пётр Михайлович Белоус, я с председателем Тисульского райисполкома Николаем Фёдоровичем Поморцевым. Усадили корреспондентов област-

Встреча в Листвянке. 1976 год

ных газет и радио, оператора Новосибирской студии кинохроники.

У нас не принято за обедом поднимать бокалы без тостов. Они соответствовали торжественной обстановке, но в какой-то мере стеснительной и сдержанной. Все ждали дорогих, на вес золота, слов первопроходца космоса. Он ведь знает, как оно там, на громадной высоте, человеку и как в целом живёт народ планеты, потому что многоуважаемый земляк в форме лётчика-космонавта СССР исколесил весь мир. После трёх-четырёх пламенных выступлений тостующих все немного расслабились. И тут совсем не по сценарию в комнату вбежал юркий и симпатичный Серёжка, сынишка председателя колхоза, которому было строго наказано не путаться под ногами.

РАЗРЯДИЛ ОБСТАНОВКУ

Алексей Архипович к детям не равнодушен. Позвал мальчика к себе, усадил на колени. Спросил, как зовут. Подарил Серёжке американскую авто-ручку с гравировкой на космическую тему и свою фотографию. Ребёнок притих, а потом засуетился, собрался убежать. «Почему не сидится?» – спросил Леонов. «Попа устала», – бесхитростно ответил мальчуган. Все, сидевшие за большим столом, упали лицом ниц. Казалось бы – стыд, позор. Но против правды не пойдёшь. Сам Алексей Архипович мгновенно разрядил обстановку и направил «веретено» праздничного хлебосольного обеда в традиционное доброжелательное русло. «Я расскажу вам анекдот про японского товарища, – произнёс Леонов, – Японец хорошо знал советские технические новинки и неплохо говорил на русском языке. Его спрашивали, как ему всё это удаётся. Японец отвечал, что звёзд с неба не хватал, но каждый день запоминал по два слова из русского языка. А чтобы слова лучше усваивались, бил кулаком в лоб и попу». Находчивость Алексея Архиповича пришлась как нельзя кстати. Про Серёжку из Листвянки он рассказал в Звёздном городке. Так его родная деревня хорошо запомнилась друзьям и коллегам по отряду космонавтов.

Двухчасовое застолье быстро подошло к финишу. У изучающих моё повествование, подозреваю, сосёт под ложечкой. А чем же стол был накрыт? Скажу честно и со всей откровенностью: ничего особенного, никаких изысков и никакого дефицита на скатерти-самобранке не присутствовало. Стол ломился от традиционных деревенских приготовлений жены председателя колхоза Валентины Петровны и их соседей по улице. Космонавта угоща-

ли наваристым сибирским борщом. Зеленью с огорода. Утренним холодным и парным обеденным молоком. Сметаной, в которой ложка не проваливается, не стоит, а падает набок при прикосновении к ней. Потчевали паровым мясом с местными специями, приготовленным в керамических чашках на обычной печи, топившейся дровами. Не было даже того, что в принципе в наших краях можно было раздобыть для великого гостя и его семьи, – лосятины и медвежатины, тайменей и пеляди, например. Зато имелись пирожки с мясом и рыбой, таёжной колбой и домашними куриными яйцами. Из напитков – водка на маральем корне. Пьётся легко и на следующий день не чувствуешь никаких последствий. С самогонкой в то время как-то не связывались. Тисульчане знали её вкус, но приоритет всё-таки был за горячительными напитками из сельпо.

Пока суть да дело, наступила пора выдвигаться к месту ночлега. В такую пору в деревне или в самом Тисуле сон гостям покажется обыденным. А под звёздным небом – совсем другой колленкор. Леоновым предложили отдых в палаточном городке на берегу озера Берчикуль. Было в нём пять или шесть палаток. Одна большая – человек на шесть, остальные – двухместные. Организовал такой лагерь начальник Мартайгинской геологоразведочной экспедиции, коренной тисульчанин Геннадий Александрович Зюдин. Он – уникальная личность. Сибирскую тайгу знает вдоль и поперёк. Не было такого места в кузбасских краях, где не ступала его нога в поисках золота, урана, серебра. Он также хорошо знал все малые и большие реки и озёра. Он обеспечил не только ночлег, что само по себе было здорово. Вместе с сыновьями он с помощью топора без единого гвоздика соорудил из берёзовых жердей приличного размера стол и накрыл над ним навес из того же природного материала. Поэтому отдыхающим непогода была не страшна.

Приём гостей получился не официальным, а освобождающим душу и тело от городской суеты. Было достигнуто единение человека с природой на берегу красивейшего озера Кузбасса. Таёжный приём положительно сказался на выступлениях за ужином. Да и сам Алексей Архипович Леонов побольше добавил конкретики в рассказы о двух космических экспедициях. Многое из того, о чём он поведал, тогда ещё не было широко известно и опубликовано в средствах массовой информации. Но и известное лучше проверять по рассказам из первых уст. Время подошло примерно к

11 часам вечера. Стих ветерок, но мелкая рябь шла по Берчикулю, то поднимая, то опуская отражающуюся в тёмно-синей воде Луну. Звёздный свет не требовал электрической подсветки. Кажется, звёзды настолько приблизились к Земле, что своим магнетизмом тревожили пышные прядки на наших головах. Будто космос притянулся к космонавту. Алексей Архипович сказал, что пойдёт отдыхать. День был напряжённым, а с учётом временной разницы с Москвой – уж очень напряжённым.

Светлана Павловна, его жена, осталась у костра. Замечательная, симпатичная, молодая и душевная. Незаметно пролетели ещё два или три часа. Пели песни под гитару и без неё, чередовали их с рассказами о нашем крае, где гостя не бывала никогда. Завершился пикник тогдашним популярным гимном: «Завтра снова в дорогу, путь нелёгкий с утра, хорошо хоть немного посидеть у костра. А вокруг голубая, голубая тайга». Разумеется, в такой обстановке и я не удержался. Прочитал свои стихи.

Утром часам к восьми все были на ходу. Погода благоприятствовала. Ни влаги с неба, ни ветра сильного. Желаящие искупались в Берчикуле. Кто воздержался, бродил по берегу озера, поднялся на пригорок Дунькин Пуп, откуда открывается замечательная панорама. Алексей Архипович вновь отметил. Но не шуточным рассказом, а глубокими познаниями в ботанике. Он на латинском языке называл растения, окружавшие нас. «Это надо же, отметил я про себя, – космонавты – технари с большой буквы. Но насколько широк их взгляд на происходящее вокруг. Сие – свидетельство уровня подготовки советских специалистов». Я, учёный-агроном по специальности, не обладал столь широким кругозором применительно к растительному миру. Кроме того, на берегу мы попробовали поднапрячься физически. Алексей Архипович дозволил наносить ему удары по мышцам рук. Что сказать, слабаки мы против него. Направляешь в него кулак, а он отскакивает и норовит угодить тебе под дых.

А каким выдержанным и скромным он был! Не подчёркивал свою значимость. Старался быть в компании незаметным. Это восполняла его сестра Раиса Архиповна. Из её уст, в частности, можно было узнать некоторые подробности об общении космонавта с первыми лицами нашего государства – Никитой Сергеевичем Хрущёвым и Леонидом Ильичём Брежневым.

Садимся завтракать за берёзово-берестяной стол ручной работы. Алексей Архипович тут же

спрашивает меня: «Анатолий, почему не вижу твою жену?» Говорю, что Милитина Васильевна врач-терапевт, находится на работе в поликлинике, а ещё ей нужно участок обойти, больных полечить на дому. Леонов всё равно просит меня послать машину за женой и после неотложных дел привезти её на Берчикуль. Я медлю с выполнением этой просьбы. Тогда он сам обращается к одному из водителей: «Миша, сделай доброе дело и доставь сюда Милитину Васильевну». Шофёр выполнил его поручение. За столом – опять тост за тостом. Светлана Павловна наблюдает за своим роднённым супругом, чтобы всё было в норме.

За столом Алексей Архипович, сидевший слева от меня и имевший перед собой на донышке бокала немного сухого вина, незаметно толкнул локтем в бок и прошептал на ухо, предоставь, мол, слово моей супруге. Светлана Павловна, находившаяся справа от меня, взяла слово. Публика не просто слушала её, но и спрашивала, какой Алексей Архипович в быту. Тут любопытны любые подробности из жизни космических семей. Другого момента поинтересоваться этим просто может больше никогда не представится. И она, как говорится, по полной программе отработывает «барщину». «Для вас, – отмечала она, – Алексей Архипович – герой Кузбасса и страны, а для меня и дочерей – хороший муж, заботливый отец и примерный семьянин».

В это время Алексей Архипович, как бы продолжая тему мужественных и отважных мужчин, взглядом указывает мне на пустой стакан. Я наливаю под поясок водки на маральем корне. Залп – и гранёная ёмкость пуста. А Леонов и бровью не повёл. Он ничуть не изменился. Человеку с особой закалкой такая доза, что слону дробина. И это на самом деле так. Даже Светлана Павловна не догадалась о том, что муж тайком от неё, но с честью выдержал испытание на подтверждение звания сибиряка, на то, что он в нашем сообществе не «рыжий», а на равных.

Глядел на Алексея Архиповича, слушал Светлану Павловну и учился их мудрости, взаимоуважению, добродушию, умению не замечать некоторые шалости в поведении в присутствии других людей. Леонов в моём видении – настоящий мужчина, без пагубных страстей.

НЕ СОВСЕМ ЯРКИЕ ВОСПОМИНАНИЯ

– А ещё и в детстве жизнь у него была вообще не сладкой, – перебил я Анатолия Павловича. – В том числе и на его родине в Листвянке, в родительском доме. О дом. Родитель-

ский дом. Не очень яркие воспоминания о нём бередили душу Алексея Архиповича. Помню, в 2006 году, стоя в горнице рубленого пятистенка спиной к печи, он рассказывал, как пришлось покинуть это жилище в 1937 году в одних трусах и майке, а на улице у него даже майку отняли. В Кемерово брёл почти голышом. Вспомнил тогда он отца. Тот был хорошим зоотехником. Трудился честно и добросовестно. Поднял дом, хозяйство, семью. Но их апартаменты приглянулись более сильным мира сего. И семья оказалась на улице. Это горе давало о себе знать, но не настолько, чтобы отгородиться от Листвянки железным занавесом или баррикадой. Говоря о том берёвско-ежовском времени, Алексей Архипович не таил обид на кого-то. А во дворе даже перевёл те грозные години в шутку. Что было, то прошло. Из памяти сие не вычеркнешь, но и вряд ли стоит заикливаться. Много судеб было поломано в своё время.

Так о нём пишет мой теперешний собеседник Анатолий Павлович Иленко.

*Только память, душа моя, память
Родниковой прозрачностью дна
Осветляет вечернюю замять
И ушедших друзей имена.
Не забыть их, надёжных, хороших,
Неуёмных, упрямо прямых,
На прошедшее время похожих,
Что похоже так было на них.*

В Листвянке, в бывшем своём доме, где планируют создать музей космонавта, Алексей Архипович предстал всё тем же сибиряком с неуступчивым в правде людской и твёр-

Листвянка. Родительский дом. 2006 год

дым характером, откровенным и добрым к своим землякам.

Своим поведением он показывал также, что и в достаточно солидном возрасте всё ещё оставался крепким физически, а главное – духом, мужчиной. После медовухи и горькой наливки – куда от них денешься в гостях – всегда выглядел как огурчик. Откровенно говоря, завидовал ему. Столько сил, сколько энергии он отдавал спорту и физкультуре. Но, предчувствуя праздничные столы, даже мне, рядовому жителю областного центра, Светлана Павлова в 2010 году говорила, что её главная забота – охрана здоровья супруга.

– Стабильно долголетнее доброе отношение друг к другу характеризует чету Леоновых, и эти качества актуальны в наши дни, когда устои российской семьи со своими традициями и своей историей различные силы пытаются подорвать с разных сторон, – продолжает рассказ Анатолий Павлович Иленко. – Но, между прочим, в первый приезд и именно за столом Алексей Архипович довольно подробно рассказал о полёте в космос с Павлом Ивановичем Беляевым.

По памяти привожу его слова: «Провожая нас в космос, Сергей Павлович Королёв говорил: «Алексей, твоя задача единственная, и больше ничего

150

Алексей Архипович Леонов с супругой. 2010 год

не требуется: выйди из корабля и снова зайди в него. На этом твоя миссия будет выполнена». Недавно по телевидению показали, как астронавт из дружественной страны показался по плечи в открытом космосе и тем самым выполнил намеченную программу. А тогда, в 1965 году, перед Леоновым стояла сложнейшая цель, на пути достижения которой люди много чего не знали, а тем более не умели. Даже науке не было известно о поведении скафандра космического воздухоплавателя за бортом корабля. Тогда ещё не знали, как космический корабль поведёт себя, если астронавт притронется к нему. Не произойдёт ли припайка скафандра к корпусу летательного аппарата? Алексей Архипович вышел в космическое пространство. По его словам, чиркнул рукавичкой о борт, она не прилипла. Он стал смелее браться за корабль. Потом отошёл в сторону. Но неожиданно начал кувыряться. «Тут подошло время причаливания. Нужно было побыть 12 минут, а я – чуть больше. Нужно было помаленьку тянуть фал, а я применил силу. И корабль пошёл на меня, – рассказывал он нам. – Я оттолкнулся от корабля ногами и к шлюзу причалил. Пытаюсь войти в люк. Скафандр был ещё не совершенный. Его раздуло. Что делать? Тут пережил один из самых жутких моментов полёта и жизни. Ну не войди, не влезь – и сам погибнешь, и корабль может погибнуть. Был внутри скафандра краник для стравливания скопившегося воздуха. Учёные предупреждали об осторожности, а я от волнения и решительности характера смело приоткрыл кран. Была опасность вскипания кислорода в крови – это мгновенная смерть. По инструкции надо было ногами входить в шлюз, я головой попытался. Ширина шлюза – 1,2 метра, а я 170 сантиметров. Как в шлюзе развернуться, чтобы ноги пошли вперёд? Всё-таки какую подготовку нужно было иметь, чтобы в отсеке в полной амуниции перевернуться. Перевернулся, зашёл в корабль. Трансляция на Землю включена, да и американские друзья слушают. А у меня нервная разгрузка. Поэтому вырвалось: «Ну, Паша, капец космосу». Наши меня поняли. Но по миру спрашивали часто, что за тираду в ненормативной русскоязычной транскрипции и интерпретации я произнёс. Я переводил своё забойное выражение, как пословицу «Кончил дело, гуляй смело». Где аудитория позволяла, говорил открытым текстом, а где не позволяла, шутками отделялся».

– С приземлением вроде бы тоже не всё было ладно. Что рассказывал по этому поводу Леонов? – пытаюсь у Анатолия Павловича.

– А стоит ли рассказывать, как они шлепнулись в тюменской или пермской тайге, а не в карагандинских степях? Что не на автомате они спускались, а на ручном управлении. Павел Иванович Беляев взял управление кораблём на себя. Спускаемый аппарат приземлился там, где его никто не ждал. Везде снег, а парашют завис на ветках сосен и елей. Корабль – рядом, почти весь в снегу и никакой связи. Они в космических спортивных костюмах оказались на 40-градусном морозе. А Леонов-то из открытого космоса входил в корабль весь мокрый. И сапоги, и рукавицы были с водой. Замотались в обрывки парашюта, а в руках – всего нож. Нарубили им веток, сучков, костёр развели. Леонов и Беляев подсчитали, когда их начнут искать, начали стрелять в воздух из ракетниц. Их нашли, дали одежду. До вертолётов дошли самостоятельно. Леонов подытожил, что всего было шесть нештатных ситуаций, но всё завершилось благополучно, а вполне могло закончиться трагически.

157
Время в палаточном городке на берегу Берчикуля двигалось к полудню. Надо было собираться в Тисульский аэропорт, вручать приготовленные подарки. Директор госпромхоза Валентин Романович Антипченко от коллектива своего предприятия решил вручить Алексею Архиповичу чучело глухаря с богатейшим красным гребнем. А к нему в придачу – рога марала. Геологи нашли для космонавта минералы со вкраплениями золота и серебра. Белогорцы оформили нефелины, бесценный материал для производства алюминия, идущего на изготовление летательных аппаратов. Тут прослеживается прямая связь между родиной Леонова и космосом. Забегая вперёд, скажу, что потом она укрепилась и через тисульскую колбу, по-научному – черемшу. Книги о районе, фотоальбомы – всё вошло в общую копилку подарков для гостей.

А со шкурой медведя произошла вот такая история. Перед приездом Леонова я озабочился: не удастся ли нам найти ему в районе шкуру медведя – своеобразного символа Сибири. Мне подсказали, в Полуторнике, в леспромхозе, может быть, эта диковинная вещь найдётся. Но до населённого пункта 60 километров по бездорожью. Связь только по ради и лишь два раза в сутки. Звоню туда Михаилу Петровичу Оглову, заядлому охотнику и рыболову. На его счету больше 40 совершенно легальных медведей и больше сотни лосей. Говорю: «Ты – патриот района?» Отвечает: «А как же, здесь рос и вырос». Прошу его раздобыть готовую шкуру медведя для космонавта. Уговариваю: «Если раздобудешь, немедленно привози в

райцентр». И он на следующий день привёз необычный сувенир. Развернули шкуру в моём кабинете. Она громадная, чёрная, с коричневыми подпалинами у ног.

Мне бы помолчать о таком нежданном подарке. Но по неопытности и доверчивости сообщил о свершившемся факте Белоусу. А на проводы Леонова уже прилетел Филипп Васильевич Попов, второй секретарь обкома партии. Отзываю его в сторону, делюсь секретом фирмы. Филипп Васильевич обрадовался. От восторга слова не может сказать, однако принимает решение: «Медвежью шкуру подарим Алексею Архиповичу Леонову от области, потому что председатель облисполкома Парфентий Васильевич Гузенко не сумел решить эту проблему».

Как потом рассказывал сам Алексей Архипович, шкуру медведя он вывесил на балконе своей квартиры. И весь Звёздный городок восхищался ею. А нам до сих пор приходится сокрушаться. Самолёт взлетел. Алексей Архипович Леонов с семьёй отбыл в Кемерово, для того чтобы ещё не раз вернуться в родную Листвянку.

– Хорошо, высокий гость улетел в Кемерово, а потом – в Москву, а Листвянка с её жителями осталась на прежнем месте. Марафет, который был наведён, теперь можно было не поддерживать до следующего приезда космонавта. Так видит развитие событий замшелый обыватель. А что происходило в дальнейшем в селе на родине космонавта на самом деле? – спрашиваю Анатолия Павловича.

– После того как проводили самолёт с земляком – космонавтом Леоновым и его семьёй, меня всё чаще стала одолевать мысль о том, что будет совсем неудобно перед всемирно известным человеком ничего доброго не делать в Листвянке – по тому времени заштатном, не особо ухоженном селе, – продолжил Анатолий Павлович свой занимательный и познавательный рассказ. – И это всем нам, тогдашним управленцам территорией, не в обиду будет сказано. Надо было просто видеть эту деревню, без наружного освещения, с разбитыми гусеничными тракторами улицами. По полгода на них могла держаться грязь из-за дождей, ненастной погоды, весенней и осенней слякоти.

Тем временем советская центральная пресса много внимания уделяла космонавтам и космонавтике, отслеживала чуть ли не каждый шаг покорителей небесных высот. Из газет мы узнали о поездке Алексея Архиповича Леонова в Соединённые Штаты Америки, о его посещении мест, где живут заокеанские астронавты. А тут ещё промелькнуло,

что Леонов не остался в долгу и пригласил их посетить Советский Союз. Подумали, приедут зарубежные гости в нашу страну, и вдруг командиру американского экипажа Томасу Страффорду и пилоту Дональду Слейтону захочется увидеть леоновскую Листвянку. Сразу же и возник вопрос, при таком вот раскладе какой она может быть? Не будешь же встречать приглашённых Леоновым американских коллег на пустынных берегах реки Усть-Серты или озера Берчикуль.

Решил поделиться своими соображениями с первым секретарём Кемеровского обкома партии Леонидом Александровичем Горшковым. Он назначил день и время разговора без промедлений. Я рассказал ему, что есть определённое видение перемен в Листвянке, но районными силами осуществить их не удастся. Леонид Александрович, что называется, вцепился в идею. Будет принято совместное постановление бюро обкома партии и облисполкома о благоустройстве села, все объекты будут включены в областные программы, но их перечень должен быть составлен с учётом пожеланий жителей Листвянки, подсказал Горшков. Помозгуйте, мол, над тем, что нужно сделать на родине космонавта.

ЛЕОНОВСКАЯ ДАЧА

752

Обозначить судьбу Листвянки – половина дела. А где размещать людей на Берчикуле? Гостям нужна крыша над головой. Не построить ли там домик в сибирских традициях деревянного зодчества, чтобы всё было прилично и не броско? Благословенное решение было принято на месте, и мы начали строить дом, который потом с лёгкой руки тисульчан стали называть Леоновской дачей, где по большому счёту ему так и не удалось ни разу пожить и просто хорошо отдохнуть, отвлечься от дел и забот.

Было выбрано одно из красивейших мест на берегу Берчикуля. Туда подвели электричество. Проложили хорошую, просто замечательную по нашим возможностям асфальтированную дорогу. Возвели двухэтажный вместительный дом. Пробурили скважины. Подходы к домику вымостили железобетонными плитами и обозначили асфальтированными дорожками. Скромно, но со вкусом отделали дом снаружи и изнутри деревом лиственных пород. Все, кто в нём жил, включая областные руководство, говорили, что лучшей атмосферы, чем здесь, в Кузбассе нельзя было найти в то время.

Конечно, о стройке публично не заявляли, не рассказывали о ней и в районной газете. Кому положено, знали, что домик строился для встречи

здесь Леонова и американских астронавтов. А людям хотелось знать больше. И самые любознательные настроили на меня шесть жалоб в разные инстанции. Призывали остановить Иленко, который на заповедном берегу Берчикуля будто бы за счёт государства возводит собственную дачу. Все жалобы признавали необоснованными. Потом нашлись люди, которые дошли до маразма, заявив в уважаемой областной газете «Кузбасс», что избушка необходима для организации попок нашего прославленного земляка и его компании.

Сам Алексей Архипович говорил мне по телефону, разве можно доходить до пошлости? Что руководило этими злопыхателями? Как-то звоню Леонову, чтобы поздравить его с днём рождения или Днём космонавтики. А он плачет в трубку. «Разве можно, Анатолий, так охаивать жизнь советскую. Ну построили вы домик на Берчикуле. А мы с тобой там хоть один раз что-нибудь праздновали? Нет. И что, теперь нужно молчать об этом», – недоумевал этот легко ранимый человек-глыбище мирового масштаба. Скандальное эхо ещё долго продолжалось.

– **О, ужас! Что, ещё есть примеры? – спросил я.**

– Конечно, – ответил Анатолий Павлович. – Лет семь назад нашёл меня корреспондент, как он представился, «Российской газеты» – самого главного государственного органа. А скорее всего, соврал о своей принадлежности к этому изданию. Но я поверил тогда ему. Часа два я ему рассказывал про земляка-космонавта, он делал записи в блокноте. Потом осмелился, начал выведывать какие-то негативные случаи, которых не было у глубоко порядочного Алексея Архиповича Леонова. В ответ на моё молчание журналист посмотрел на меня косо и сожалеючи. И с тех пор пропал навсегда. И тут ничего не поделаешь, люди с определёнными диагнозами были, есть и остаются. Я подумал о том молодом парне: «Ну и барбос же ты, настоящий барбос».

Полёты Алексея Архиповича Леонова реально помогали благоустраивать и развивать Тисульский район. А тисульчане старались не ударить в грязь лицом. В Кузбасс Леонов приезжал регулярно. На областных партийных конференциях его включали в состав делегации коммунистов Кемеровской области для участия в партийных съездах в Москве. Леонов – честь, слава и гордость региона. И это – чистая правда. Перед одной из декабрьских партконференций говорю Валентину Романовичу Антипченко: «Как смотришь, не пригласить ли нам в район Алексея Архиповича на охоту?». Тот ответил: «Надо подумать». В госпромхозе он собрал штатных охот-

ников. Потом сообщил, что в Макараке есть замечательный человек. Зовут его Владислав Пономарёв. Он и охотник, и рыбак, и большой охранитель местных таёжных богатств и реки Ки. Он засёк, где медведь залёг на зимовку. Берлога есть. Приглашайте, мол, гостя поохотиться. Во время партийной конференции встретился с Леоновым, он подробно расспрашивал о районных делах, а я спросил его об участии в охоте на таёжного зверя. Алексей Архипович заинтересовался предложением. Но переадресовал меня к Филиппу Васильевичу Попову. Ведь только он мог помочь организовать быстрый выезд в Листвянку после конференции, а то и заказать вертолёт. По-другому и быть не могло. С Поповым Леонов дружил. Думаю, Филипп Васильевич был для него одним из самых близких в Кузбассе, кому он доверял, с кем делился сокровенным. Характерами они были схожи. И, как мне кажется, оба имели ранимые детские души.

Подхожу к Попову. Так и так, есть возможность Леонову поохотиться. На территории района мы всё берём на себя. Филипп Васильевич задумался и почесал затылок: «Посоветуйся-ка ты лучше с Леонидом Александровичем Горшковым». Я метнулся к первому секретарю обкома партии. Тот сначала загорелся идеей, но потом остыл, ибо здравый смысл подсказывал ему примерно такое: а как развернутся события, если охота пойдёт не по плану и разбуженный медведь разбуйнится, кто спасёт от него горе-охотников? От проведения показательной охоты Горшков не отказался, но предложил отложить её. Эта задумка при жизни Леонова так и не осуществилась. Значит, так тому и быть. Но он показал, что ничто человеческое ему не чуждо. Сам Алексей Архипович рассказывал мне о показательной охоте на антилоп в США вместе с американскими астронавтами. Там один раз в жизни предоставляется такая возможность и даётся один патрон. Леонов не промахнулся.

АСФАЛЬТ, КОНТОРА И СОЦКУЛЬТБЫТ

– **Всё-таки, Анатолий Павлович, признайся, добрались американцы до Листвянки или же их планы сорвались окончательно и бесповоротно?**

– По каким причинам зарубежные астронавты не долетели до Кузбасса и не доехали до Тисульского района, мне неизвестно. Но Алексей Архипович Леонов не забывал и район, и своё село. Наступил 1983 год, – продолжил рассказчик. – То есть прошло почти семь лет после первого приезда Алексея Архиповича в Листвянку. Опять в кабинете раздался телефонный звонок из обкома партии. Леонид

Александрович Горшков проинформировал: «Анатолий, прилетел Алексей Архипович. Теперь ты в курсе всех событий, знаешь побольше, людей знаешь, тебе проще будет организовать достойно встречу нашего уважаемого и любимого земляка. Мы будем у вас через несколько дней». Следовательно, первый секретарь обкома партии лично прибудет с Алексеем Архиповичем Леоновым. Это накладывало дополнительную ответственность.

Прошло дня четыре или пять. Опять телефонный звонок и сообщение, что руководитель области и наш дорогой гость вылетели из Кемерово в Тисуль. Весть разнеслась молниеносно. Пока я доехал на машине до местного аэропорта, народ уже прибежал туда. На этот раз прибыл вертолёт. Алексей Архипович был без семьи, но вместе с ним прилетели ответственный работник федерации космонавтики СССР, а также Горшков, председатель Кемеровского облисполкома Владимир Никитич Полецков, секретарь обкома партии Пётр Михайлович Дорофеев, писавший, кстати, добротные стихи.

Из аэропорта приехали в Тисуль. Опять на районной площади яблоку негде упасть. Мы к тому времени неподалёку от райкома партии и райисполкома установили мемориал в честь тисульчан, погибших во время Великой Отечественной войны, высекли на стелах более двухсот фамилий, зажгли Вечный огонь. Мемориал получился как бы приподнятым над землёй. Поэтому трибуна не потребовалась. Расстелили дорожку, установили микрофон. Митинг продолжался, наверное, час. После его окончания на автомобилях поехали в Листвянку.

Обошли деревню пешком. Посмотрели готовые объекты и те, которые ещё были в стадии строительства. Но хорошие перемены уже были видны невооружённым взглядом. Листвянку с Тисулём связала асфальтированная дорога. Появился асфальт и на двух сельских улицах. А в дома листвянцев пришёл водопровод. Смонтировали уличное освещение. Сдали в эксплуатацию замечательную кирпичную двухэтажную школу. Построили детский сад. Листвянка обзавелась собственным Домом быта и гостиницей для будущих гостей и туристов, которые пожелают посетить родину первопроходца открытого космоса. Разместили в новых зданиях сельсовет, почту и контору колхоза.

Вокруг Листвянки по предложению известного кузбасского лесовода Алексея Максимовича Калинина zaloжили лесопарк площадью 96 гектаров. Эта цифра была определена не случайно, а по количеству леоновских витков на космических кораблях «Союз» и «Аполлон». На ручейке, впадавшем в Усть-

Серту, соорудили надёжную плотину. И образовался прекрасный пруд, куда запустили рыбу. Обновление родного села пришлось по душе Алексею Архиповичу. Добрые перемены порадовали его. Это чувствовалось. В деревне он с каждым здоровался за руку. А люди всё подходили и подходили к импровизированной трибуне.

Митинг не заставил себя ждать. Он продолжался часа два. Многим хотелось высказаться с общественной трибуны. После этого гостю не мешало бы и отдохнуть. Мы придумали нечто авантюрное, но вовсе не для космонавта. Он-то в каких только переделках не бывал.

ИМЕННАЯ СИБИРСКАЯ ПРОВИЗИЯ

Из Листвянки на короткое время заехали на озеро Берчикуль, чтобы перекусить на скорую руку. А фирменные угощения предназначались для окончания поездки. Поэтому солёная и вяленая пелядь, медвежатина варёная и копчёная, мясо маралов, рябчики отварные, таймени, хариусы солёные и копчёные после обычного перекуса поехали с нами багажом. А на так называемой Леоновской даче можно было отведать колбы и сибирских пельменей.

– Позже некоторые разновидности пельменей в Звёздном городке стали называть Леоновскими, – перебил я собеседника. – Сибирские пельмени и колба, на мой взгляд, как бы стали фирменными знаками нашего земляка-космонавта.

Лично ко мне первый пельменный леоновский рецепт пришёл как бы из рук сестры космонавта Раисы Архиповны. По крайней мере, так мне его представляли. Вот из чего состоит всем знакомое блюдо, но в леоновской «транскрипции». В нём обязательно присутствие трёх видов мяса. В фарш, кроме перца и соли, входят говядина, свинина и баранина. А добавкой служат крепкая и густая чайная заварка. Якобы именно такие пельмени Раиса Архиповна стряпала в Звёздном городке для космонавтов. Сам же Алексей Архипович Леонов в августе 2006 года в родительском доме в Листвянке говорил мне ещё вот о чём. Оказывается, в фарш Леоновских пельменей обязательно добавляют чуть-чуть квашеной капусты. И от этого они становятся настоящим лакомством. Космонавты, любившие собираться у него в доме, от них были без ума, уверял Алексей Архипович. С его подачи сами пробовали делать такие. Поэтому на полном основании подтверждаю, что пель-

757

мени по леоновскому рецепту – настоящая вкуснятина, которая особенно уместна к праздничному столу.

Об этих кулинарных изысках были сложены отдельные легенды. И больше всего их, конечно, знал Юрий Степанович Котляров, тогдашний собственный корреспондент газеты «Труд» по Кемеровской области. Он был знаком со многими космонавтами, потому что встречал их после полётов в казахстанских степях и записывал их голоса на крайне дефицитный в те времена плёночный магнитофон под названием «Легенда». А ещё бывало, что он самолично возил в Москву популярный гостинец – колбу из Кузбасса для передачи покорителям звёздных просторов.

– Хорошо помню одну из просьб, поступившую из центра: «Анатолий Павлович, срочно требуется колба. Алексей Архипович Леонов отправляет грузовик на международную космическую станцию. Он хочет послать ребятам сибирский деликатес». У нас в районе есть гора Богатырь, а там – сочная колба. Нарвали её мешок. Самолётом Ан-2 переправили в Кемерово, оттуда – в Москву. Груз наш успел попасть на орбиту Земли.

Так тисульский дикорос участвовал в развитии отечественной и мировой космонавтики. В этом процессе много кому нашлось место.

А нам пора вернуться к авантюрному плану тисульчан, придуманному ко второму приезду Леонова.

– Для реализации своей задумки отправились в Макарак на берег реки Кии, – продолжил повествование Анатолий Павлович Иленко. – Там переоделись в геологические костюмы. В красивейшем месте области нас ждал уже упоминавшийся Владислав Пономарёв – реликтовый человек, радетель природы. И ждала большая моторная лодка, на которой мы должны были доплыть до Чебулинского района и попасть примерно в район Чумая.

Перед сплавом Владислав в знакомых ему местах Кии поставил сетёшки и мордушки. В лодку сели космонавт с товарищем из федерации космонавтики, Горшков, Дорофеев, я, Михаил Аркадьевич Фёдоров, председатель районного комитета народного контроля. Котелок для ухи и все приправы – при нас. Тронулись. Кто не видел тех мест, от Полуторника до Московки, тот многое потерял. Проплыли мимо водопада с кристально чистой водой. Если в пути остановиться, легко наткнуться на следы хозяина тайги – марала. Без проблем можно любоваться барсуками. На первой остановке вытащили из снастей парочку хороших тайменей.

Доплыли до песчаного острова, покрытого тальником. Природа для гостей была не в новинку. Разбили лагерь, собрали валежник, Фёдоров с одной спички разжёг костёр. Приступили к приготовлению ухи. Поставили треногу. Подвесили котелок с чистой кийской водой. Вкус ухи из тайменей, конечно, не передашь. А изумительный вкус тайменьей печени остаётся в памяти на всю жизнь. Под тосты и такую закуску на первозданной природе рюмки опустошались побыстрее, чем в банкетных залах. Мы приготовили традиционный напиток – отменную мариинскую пшеничную водку. Натуральный продукт.

Жара и солнцепёк. Отказываться от импровизированного застолья неприлично. Все гости легко выдержали испытание. Но и я не подкачал. Удержался на плаву благодаря тому, что в перерывах между тостами собравшиеся начали соревноваться в исполнении частушек без аккомпанемента. И тут произошло новое открытие Алексея Архиповича Леонова. В этом певческом жанре он всех переплюнул. Даже самого Петра Михайловича Дорофеева, который в наших кругах считался докой. Леонов дольше всех продержался на сцене из здоровенного пня, сойдя оттуда под бурные аплодисменты многочисленных, но голосистых зрителей. Дорофеев поднял руки, показав тем самым, что сдался.

СУЩАЯ ПРАВДА

– А до плясок дело не дошло?

– Что ты. Частушечный конкурс был просто отдушиной напряжённого дня. Где бы, если не сплав по Кии и бивак на острове, я узнал подробности о жизни и гибели первого космонавта нашей планеты Юрия Алексеевича Гагарина? – остудил мой пыл Анатолий Павлович Иленко. – О смерти Гагарина ходило много разных домыслов, вплоть до того, что он и Серёгин были нетрезвыми.

А Леонов являлся членом правительственной комиссии. И в узком кругу он рассказал истинную причину катастрофы. Тот полёт был нужен Юрию Алексеевичу для того, чтобы получить допуск к управлению воздушными судами в любых погодных условиях. Он военный лётчик и не отказывался от новых полётов в космос. В полёте на самолёте Гагарин и Серёгин выполнили всю намеченную программу. Они уже возвращались к месту посадки. Поверили синоптикам о высоте облачности. Их прогноз говорил, что сильная облачность распространяется на высоте 800 метров, а на самом деле она была в 400 метрах от земли. На малой высоте бывалые лётчики не сумели скорректировать по-

лёт. И врезались в землю. Гагарина буквально размолото, говорил Леонов. От его тела мало что осталось. Исследователи по его мышцам определили, что до последней секунды они были напряжены. То есть Гагарин до последнего мига пытался справиться с трагической ситуацией, возникшей на пикирующем самолёте.

Да, народу нужно было объяснять, что к чему. И он нам рассказал всю правду. Тут, на острове, Алексей Архипович снова обмолвился о шести нештатных ситуациях, приключившихся в его первом космическом полёте. Тогда после приземления он сказал себе: «Лёша, ты больше в космос не ходок». Но началась подготовка к совместному советско-американскому полёту, и все сомнения были отброшены. «Надо, Лёша, надо», – подумал он. И как человек военный взял под козырёк. Второй полёт прошёл уже без экстремальных случаев.

Повествование дорогого гостя прервалось необходимостью заканчивать пикник. На правом берегу Кии гостей и нас ждали машины, а неподалёку – вертолёт. Гости улетели. А я и Фёдоров поехали в свой район, где на родине Алексея Архиповича Леонова, в Листвянке и Тисуле, растут кедры, посаженные им, женой Светланой Павловной, дочерьми Викой и Оксаной. Связь с Алексеем Архипович я поддерживал почти что до последних его дней.

Мне кажется уместным в нашей жизни и это незатейливое повествование без домыслов. Познакомившись с ним, люди освободятся от бродящих в их умах мифов о нашем прославленном земляке Алексее Архиповиче Леонове, которого всегда высоко ценили в Листвянке, во всём Тисульском районе и продолжают ценить.

– Позже ты уехал из Тисульского района в Кемерово, где работал в областном агропроме, компании «Кузбассразрезуголь», которая в своё время имела огромное сельское подсобное хозяйство в разных уголках нашей области. Но, как понимаю, леоновская тема не ушла из твоей жизни.

– Конечно, она не заглохла. Я следил за всеми событиями, связанными с пребыванием Алексея Архиповича Леонова в наших краях, регулярно с ним созванивался.

УВЕКОВЕЧИЛИ ИМЯ

– Добавлю и от себя, – сказал я. – У Алексея Архиповича вошло в практику бывать в Кемеровской области в январе, на день её рождения, и в августе, когда в разных угольных городах празднуют День шахтёра. Горняцкий труд

он ценил безмерно и сравнивал его с работой в космосе. Одни покоряют, по его мнению, порой непредсказуемые земные глубины, другие – опасные космические высоты.

Космонавт ещё не единожды приезжал в Листвянку. Он шефствовал над районной детской художественной школой № 14 в Тисуле, которой присвоено его имя. В школе стараниями Раисы Иосифовны Мальцевой и её коллектива собрана экспозиция о знаменитом земляке. Дети и педагоги посещали Звёздный городок, бывали в художественной мастерской Алексея Архиповича. Привезённые экспонаты уже составляют в школе небольшой музей.

С 2013 года имя Алексея Леонова носит Кемеровский аэропорт, ставший своеобразным музеем космонавтики. Это, на мой взгляд, первое зрелищное заведение подобного типа в сибирском регионе. Эксперты полагают, что его посещаемость может достигать 400 тысяч человек в год. Перед зданием аэровокзала на специальном постаменте установлен устремляющийся ввысь самолёт Як-52. На таком

Алексей Архипович Леонов
в художественной школе. 2010 год

156

Алексей Леонов постигал первые высоты в своей жизни.

Стал доступным для всеобщего обозрения спускаемый космический аппарат, который в своё время отстыковался от международной космической станции, доставив на Землю двух российских космонавтов и одного американского астронавта. Как заметил на торжественной церемонии в аэропорту сам Алексей Архипович, эта капсула – настоящая легенда космоса. Ему понравился и макет парящего в невесомости космонавта, облачённого в настоящий скафандр. Эта композиция предвдваряет сам музей, размещившийся на двух этажах аэровокзала, показывающий прожитое, пережитое и увиденное во Вселенной самим космонавтом.

Уникальные фотографии, художественные полотна Алексея Архиповича, который в юности чуть было не пошёл по стезе профессионально-го художника, таят в себе столько интересного,

что здесь впору организовывать специальные экскурсии для молодёжи, что уже и делается.

На мероприятии по случаю присвоения имени Алексея Леонова кемеровскому аэропорту (решение было принято на коллегии администрации области и поддержано депутатами областного совета) мы вдруг неожиданно для себя узнали, что Алексей Архипович пять лет готовился к высадке на Луну. Тогда он подарил родному Кузбассу свою новую картину «Охота с Юрием Гагариным».

Как жил, так и будет жить среди нас и в нашей памяти советский космонавт № 11, первый человек, вышедший в открытый космос, дважды Герой Советского Союза, Герой Кузбасса, почётный гражданин Кемеровской области и Тисульского района, лауреат Государственной премии СССР Алексей Архипович Леонов.

*Тисульский район – Кемерово,
14 ноября 2019 года*

Фото из архива Анатолия ИЛЕНКО
и Григория ШАЛАКИНА

Присвоение аэропорту имени Алексея Леонова. 2013 год